

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АФГАНИСТАНЕ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОЮЗОВ****Юрий Васильевич МОРОЗОВ**

кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН, Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
morozovyu91@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5125-7456

История статьи:

Получена 13.02.2018
Получена в доработанном
виде 28.02.2018
Одобрена 20.03.2018
Доступна онлайн 15.05.2018

УДК 336.717

JEL: F51, F52, F53, F63

Аннотация

Тема. В настоящее время в Афганистане активизируется деятельность различных террористических формирований, которые после их поражения в Сирии перетекают в ИРА. Необходимость борьбы с этими угрозами признается странами региона и внерегиональными акторами. Однако у них нет единого подхода к разрешению афганского кризиса, к поиску путей противодействия угрозам.

Цели. Анализ документов, точек зрения дипломатов и афганских политологов, касающихся стратегий главных действующих субъектов в ИРА. Разработка ряда перспективных направлений взаимодействия в Афганистане государств и международных организаций в интересах стабилизации обстановки.

Методология. Горизонтальный и сравнительный анализ официальных документов и мнений отечественных и зарубежных экспертов по афганской проблематике. Контент-анализ стратегий государств – членов НАТО, ОДКБ и ШОС, сопоставление результатов их применения с потенциальными возможностями и вызовами для России в Центрально-Азиатском регионе.

Результаты. Показано, что негативная динамика развития событий в Афганистане влияет на национальные интересы стран – членов НАТО, ОДКБ и ШОС и на региональную безопасность в Центральной Азии. При этом купирование угроз, исходящих из ИРА, можно ликвидировать совместными усилиями этих акторов, но для этого нужен конструктивный диалог между ними. Отсутствие диалога между США и Россией, НАТО, ОДКБ и ШОС ведет к дальнейшему росту напряженности в Афганистане.

Выводы. Обобщены положения, касающиеся стратегий США и НАТО в Афганистане, ОДКБ и ШОС, а также Китая и России. Обращено внимание на необходимость защиты интересов государств ШОС и ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе усилиями ее членов, без опоры на военное присутствие в Афганистане США и НАТО. При этом определен ряд потенциальных направлений взаимодействия заинтересованных в этом государств и их союзов, открывающих новые возможности для стабилизации обстановки в Афганистане.

Ключевые слова:

политика, стратегия,
ШОС, ОДКБ, НАТО

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Морозов Ю.В. Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государств и их союзов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 5. – С. 955 – 971.

<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.955>

**«Малая» и «большая» стратегии
США и НАТО в Афганистане**

В настоящий момент главными действующими внерегиональными акторами в Афганистане являются США и

Североатлантический альянс¹. О том, как будут вести себя американские ВС в Афганистане при нынешней администрации, Д. Трамп рассказал военнослужащим в августе 2017 г. на базе Форт-Майер в

¹ Караганов С. Второй срок Дональда Трампа вполне реален // Аргументы и Факты. 24.01.2018. № 4.

Арлингтоне. *Во-первых*, согласно его новой стратегии в Афганистане, в отличие от предыдущих администраций, Белый дом не собирается сообщать точные данные о численности войск США и об их планах военных действий в ИРА. *Во-вторых*, чтобы вступить в бой или приступить к бомбардировке позиций террористов, им не нужно будет одобрение от Пентагона или Совета национальной безопасности США. И, *в-третьих*, по словам президента, «американская военная сила отныне не будет использована для того, чтобы пытаться перестроить другие страны на свой лад, а будет стремиться к расширению регионального сотрудничества по антитеррору с Пакистаном и Индией»².

Очевидно отчасти это связано не только с целями США в ИРА, но и с репликой индийского премьера Н. Моди, который во время встречи с Д. Трампом в Вашингтоне в 2017 г. заявил, что «никогда ни одна страна не отдавала так много, не получая ничего взамен, как США в Афганистане»³.

Помимо «малой» стратегии США в ИРА на действия американских военных окажет влияние и новая стратегия национальной безопасности (2017 г.). «Американские военные предпримут непосредственные действия против террористических сетей и будут преследовать террористов независимо от того, где они находятся», – говорится в стратегии⁴. Для этого контингент ВС США в Афганистане увеличится еще на 1 тыс. чел. Сформированная из этой численности «Бригада поддержки силовых ведомств» призвана укрепить низкую боеспособность афганской армии перед предстоящим наступлением на силы «Талибана», которые продолжают контролировать более 45% территории ИРА [1]. Отправка этих сил планируется весной 2018 г. До этого американский контингент с июня по ноябрь

2017 г. принял участие более чем в 2 тыс. наземных операций в Афганистане совместно с национальными силами ИРА. По словам президента А. Гани, в 2017 г. было уничтожено больше командиров «Талибана», чем за все предыдущие годы. Эта война унесла жизни как минимум 50 тыс. боевиков и членов террористических организаций. В ней также погибло 2,3 тыс. американских военнослужащих и более чем 30 тыс. мирных жителей, а американская казна опустела на 679,8 млрд долл. США. В 2018 финансовом году на операции в Афганистане бюджетом США выделено еще 45,9 млрд долл. США⁵.

По мнению главного редактора журнала «Проблемы национальной стратегии» А. Куртова, США в Афганистане преследуют исключительно геополитические цели. «В 2001 г. цели США в Афганистане формально декларировались как преследование и уничтожение боевиков «Аль-Каиды» и «Талибана». Однако эти цели не были достигнуты. По-видимому, реальные цели были совершенно иными. А борьба с террористами являлась лишь предлогом. На деле им было необходимо присутствовать в важнейшем регионе мира и влиять на региональные страны. Этим цели Вашингтона не ограничивались. Американцы хотели влиять и на Россию, которая имеет серьезное влияние в регионе», – отмечает Куртов⁶. Сегодня условия несколько изменились, однако цели американцев остались прежними. При этом в Белом Доме начали полагать, что присутствие большого количества войск в Афганистане нерационально, поэтому США к 2014 г. вывели большую часть своих сил из ИРА, считая, что можно достичь этих целей при помощи меньших затрат [2].

Нынешняя цель стратегии США в Афганистане состоит в том, чтобы сохранить все то, что удалось им достигнуть в период проведения операции «Несокрушимая

² Syed Mohammad Ali. New US Strategy for Afghanistan. URL: <https://tribune.com.pk/story/1484128>

³ Встреча Трампа и Моди в Вашингтоне 26 июня 2017 г. URL: <https://russian.rt.com/world/news/399250>

⁴ What is actually in the new US National Security Strategy. URL: <https://nextbigfuture.com/2017/12/what-is-actually-in-the-new-us-national-security-strategy.html>

⁵ Вице-президент США пообещал довести войну в Афганистане «до победного конца». URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4835015>

⁶ Куртов А. Афганистан ждет новый виток гражданской войны. URL: <http://vestikavkaza.ru/video/Azhdar-Kurtov-Afganistan-zhdet-novyy-vitok-grazhdanskoy-voyny.html>

свобода». В частности, речь идет об укреплении афганской армии и спецслужб ИРА и сохранении своего влияния в Афганистане. Так, сотрудник Бостонского университета О. Шарифи убежден, что в ближайшей и среднесрочной перспективе присутствие и поддержка США имеет определяющее значение для Афганистана. *«Правительству Афганистана сегодня противостоят не только силы «Талибана», но и сотни иностранных боевиков, которым афганские войска не смогут противостоять в одиночку. Поэтому присутствие иностранных войск в Афганистане имеет определяющее значение»*⁷. В связи с этим присутствие ВС США/НАТО в ИРА принимает более высокий уровень. Принято решение об увеличении количества военнослужащих США в Афганистане до 15 тыс. чел., а сил НАТО – с 13 до 16 тыс. чел. Этим решением, как отмечает эксперт-иранист Н. Бобкин, *«перспективы вывода иностранных войск отодвигаются на неопределенный срок»*⁸. Более того, США постепенно включают территорию и ВС ИРА в свою структуру для усиления военного влияния как в Афганистане, так и в региональном и глобальном масштабах (рис. 1).

Как отмечает американский политолог М. Хьюз, решение Трампа усилить военное присутствие США в Афганистане также вызвано борьбой с Пекином за ресурсы ИРА. *«Трампу советуют люди из American Elements (американская компания, занимающаяся добычей редкоземельных элементов – прим. авт.), которые верят, что это стратегическое сдерживание Китая... Что необходимо противостоять его доминированию в сфере добычи редкоземельных элементов. И это можно сделать в Афганистане, даже если у них всего 2% этих минеральных ресурсов»*⁹.

⁷ Балиев А. Афганистан превращается в огромную базу НАТО и угрожает России. URL: <http://geopolitica.info/afghanistan-prevrashaetsya-v-ogromnyu-bazu-nato-i-ugrozhaet-rossii.html>

⁸ Бобкин Н. НАТО скапливает военные силы в Афганистане. URL: <https://fondsk.ru/news/2017/11/10/natoskaplivaet-voennye-sily-v-afganistane-45007.html>

Официальной целью присутствия войск НАТО, которые сейчас не участвуют в боевых действиях в Афганистане, являются обучение и консультирование афганских силовых структур. Однако это «обучение» и «консультирование» проходят таким образом, что победа афганской армии над силами талибов остается недостижимой [3].

Комментируя негативную динамику развития ситуации в Афганистане, руководитель Центра Института востоковедения РАН Н. Плотников отмечает, что *«от 60 до 70% территории этой страны либо контролируется антиправительственными группировками – «Талибаном», «Исламским государством» (ИГИЛ)¹⁰ и другими группировками, между которыми происходят военные столкновения или с правительственными войсками»*. А войска НАТО отсиживаются в южном Афганистане, оставляя боевикам север страны, примыкающий к границам с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Поэтому в последнее время участились прорывы боевиков к границам с этими республиками. *«Консультации России с НАТО по афганской ситуации полностью прерваны, – отмечает Плотников. – Возникает впечатление, что натовцы вообще против такого сотрудничества, которое, видимо, мешает реализации текущих и перспективных задач натовской стратегии в этом регионе»*¹¹.

Впечатление совершенно верное. Как заявил 9 ноября 2017 г. в Брюсселе постоянный представитель РФ при Североатлантическом альянсе А. Грушко, в центре усилий НАТО *«лежит задача противостояния с Россией»*. По его словам, речи о проектах сотрудничества России и НАТО в Афганистане больше не идет: саммиты НАТО в Варшаве и Уэльсе *«поставили шлагбаум перед любыми проектами практического сотрудничества»* России и альянса. Это, в

⁹ «Новая «большая игра»: как приход Китая в Афганистан затронет интересы США и России. URL: <https://aftershock.news/?q=node/601091&full>

¹⁰ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

¹¹ Балиев А. Афганистан как база НАТО у южных границ СНГ. URL: <https://fondsk.ru/news/2017/11/11/afganistan-kak-baza-nato-u-juzhnyh-granic-sng-45012.html>

частности, касается обучения специалистов по борьбе с наркотиками для Афганистана, Центральной Азии (ЦА) и Пакистана. По словам российского постпреда, отказ альянса от сотрудничества «трудно охарактеризовать иначе как «выстрел себе в ногу», поскольку все страны НАТО страдают от наркотической угрозы из Афганистана, где производится более 90% мирового опиума, а в 2018 г. там ожидается рекордный урожай мака»¹².

Кроме того, как считает советник по вопросам безопасности ИРА Д. Спанта, «география военной и террористической активности боевиков в стране расширяется. Так, в примыкающем к Ирану и Туркменистану Гератском районе в 2016 – начале 2017 г. было относительно спокойно, но вскоре и он оказался вовлеченным в операции боевиков. А в НАТО едва ли планируют активно действовать против терроризма в этом районе»¹³.

Обострение ситуации в Герате, а также в северном и западном афганском приграничье обусловлено также борьбой вокруг проекта газопровода ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). «Пока проект реализуется в основном в Туркменистане, – отмечает Д. Спанта. – Но стратегическая роль установления контроля за афганским коридором для этих поставок осознается западными державами»¹⁴. Поэтому шаг за шагом Афганистан постепенно превращается в самую большую в Азии военную базу США/НАТО, действующую на бессрочной основе и способную влиять на развитие событий в регионе. «США решили остаться в Афганистане на неопределенное время, – считает бывший представитель Пакистана в ООН М. Акрам. – Они знают, что не могут победить талибов, и не хотят соглашаться на равноправное политическое

урегулирование. Они стремятся использовать Афганистан как базу для сдерживания Китая и противостояния России». Ибо в стратегии национальной безопасности США Россия и Китай были объявлены стратегическими конкурентами США. Там прямо сказано: «Китай и Россия бросают вызов мощи, влиянию и интересам Америки, и пытаются размыть американскую безопасность...»¹⁵.

Таким образом, «малая» и «большая» стратегии США/НАТО в Афганистане преследуют в основном геополитические цели – сохранение своего долговременного присутствия и влияния на ситуацию в ИРА и регионе в целом, противодействию там активности России и Китая.

Афганские проблемы – вызов для государств ШОС

Важными акторами в Центрально-Азиатском регионе являются государства – члены ШОС, которые граничат с Афганистаном. Сохранение высокой активности террористов в северных районах этой страны создает прямую угрозу этим государствам. Существует риск установления связей ИГИЛ и «Исламского движения Узбекистана» и им подобных организаций с радикальным подпольем в странах региона. Так, в Таджикистане это касается их взаимодействия с ячейками запрещенной в стране «Партии исламского возрождения Таджикистана», контрабанды оружия, создания тренировочных лагерей в приграничной полосе и заброски диверсионных групп в республику. Объектом террористических посягательств может стать и другой член ШОС – Узбекистан. Радикалы пытаются проникнуть в эту страну через Таджикистан и Кыргызстан, устанавливая контакты с местными ячейками «Хизб ут-Тахрир» и «Джихад». Их целью является провоцирование массовых выступлений, аналогичных событиям в Андижане. Другой целью экстремистов является организация митингов против действующей власти в государствах – членах ШОС с использованием экономических затруднений в странах ЦА.

¹² Минобороны России отвергает претензии США.
URL: <http://militarynews.ru/Story.asp?rid=1&nid=466301>

¹³ Шиплов В. Эксперты считают, что Афганистан близок к распаду на квазигосударства.
URL: <http://novorusmir.ru/archives/33169>

¹⁴ Бобкин Н. Афганистан как база НАТО у южных границ СНГ. URL: <https://newsland.com/user/4297785006/content/afghanistan>

¹⁵ Караганов С. Второй срок Дональда Трампа вполне реален // Аргументы и Факты. 24.01.2018. № 4.

Для этого в регионе они активно вербуют молодежь в целях развертывания там полномасштабного антиправительственного подполья [3].

Спецслужбы стран ШОС при поддержке России и региональной антитеррористической структуры Организации ведут борьбу с этими угрозами. Однако по мере ухудшения обстановки в ИРА ситуация в ЦА тоже будет усложняться, поскольку террористы накапливают там все большие ресурсы. При этом северные регионы Афганистана, находящиеся под их контролем, будут обеспечивать боевикам надежный тыл. А доставшаяся в наследство от британского колониального владычества «линия Дюранда», установленная в 1893 г. и подменяющая государственную границу между Пакистаном и Афганистаном (которая не признается Кабулом и не охраняется), создает идеальные условия для перетекания боевиков в «серую зону племен» в Пакистане и обратно в Афганистан [4]. В связи с этим, как считает немецкий специалист по региону Г. Кнабе, Россия «намерена усилить роль ШОС, которая до сих пор не имела заметного политического влияния в регионе из-за слишком разнородных интересов ее участников. Поэтому Президент РФ Путин предложил возобновить работу Контактной группы ШОС по Афганистану»¹⁶. Неслучайно 11 октября 2017 г. в Москве прошло заседание контактной группы «ШОС – Афганистан» на уровне заместителей министров иностранных дел. В ходе заседания состоялся обмен мнениями по вопросам борьбы с угрозами безопасности в регионе, содействия усилиям Афганистана по восстановлению мира в стране. По мнению Кнабе, речь также шла о выработке общей стратегии между Китаем и Россией, у которых в Афганистане есть общие цели. «Забота номер один и у Пекина, и у Москвы – что исламисты с территории Афганистана будут готовить теракты в РФ и КНР». Эта забота обострена сообщениями о перемещении большого числа боевиков из Сирии в Афганистан. По данным эксперта из

Института Дальнего Востока РАН Л. Васильева, в Афганистане сейчас серьезно концентрируются группировки ИГ, в рядах которых уже насчитывается порядка 4 тыс. чел. При этом они все находятся главным образом в северных районах ИРА [5].

Вторая забота Контактной группы – это поток опиатов из Афганистана, который афганским структурам и их западным союзникам не удастся снизить. Это тревожит Россию, страны ЕС и затрагивает Китай. Пекин также имеет значительные экономические интересы в Афганистане. «В глобальный проект КНР – Экономический пояс Шелкового пути – в той или иной степени включаются члены ШОС. Но пока строить логистику этого проекта в Афганистане невозможно, и его приходится обходить. Причина – катастрофическая ситуация с безопасностью», – отмечает сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Матвеев [6].

Третья важнейшая тема московской встречи – вопросы оказания помощи Афганистану в достижении национального примирения. «Эта тема постоянно присутствует в итоговых документах ШОС, один из последних примеров – Астанинская декларация, где подчеркивается, что ШОС выступает за мирный и свободный от терроризма и процветающий Афганистан», – отмечает спецпредставитель Президента РФ по делам ШОС Б. Хакимов. По его словам, контактная группа не дублирует ни одну из существующих переговорных площадок по Афганистану. «Оказанием содействия Афганистану в поисках национального примирения занимаются в рамках Стамбульского процесса, Кабульского форума и по линии различных многосторонних групп государств. Форматов много, но пока количество не переходит в качество», – считает Хакимов.

Заседание 11 октября также прошло под знаком выработки единой позиции членов Контактной группы в отношении новой афганской стратегии США. «Реакция на нее среди стран региона противоречивая. Пакистан далеко не в восторге от этого плана, включающего изоляцию Исламабада.

¹⁶ Deutsche Welle: Афганский вопрос – попытка Кремля реанимировать ШОС?
URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/51916>

Это невыгодно и КНР, которая строит ряд важных проектов в регионе с участием Пакистана», – отметил Б. Хакимов. Касаясь возможности подключения США к работе контактной группы, российский дипломат заметил: «Когда собирался Московский формат, мы приглашали американцев, но Вашингтон отказался от участия»¹⁷. При этом дипломат не исключил, что в перспективе к формату ШОС – Афганистан могут подключиться новые участники. В частности, такими странами могут стать Иран и Туркменистан, которые уже принимают участие в консультациях по афганской проблематике.

Дипломат напомнил, что раньше Контактная группа работала в формате «шесть плюс один» за счет постоянных представителей государств – членов при Секретариате ШОС и представителей посольства ИРА в Пекине, то теперь – «восемь плюс один» (в результате присоединения к ШОС Индии и Пакистана) на уровне заместителей министров иностранных дел, и будет собираться в таком формате в обязательном порядке раз в год¹⁸. Российское предложение возобновить работу в таком составе единодушно поддержали лидеры всех государств – членов ШОС и президент Афганистана.

Озабоченности Китая в Афганистане

Одним из важных игроков в ЦА является Пекин, который активизирует свое влияние на события в Афганистане, и в качестве приоритета поддерживает альянс с Исламабадом. Как считает эксперт А. Серенко, «До сих пор РФ и КНР на афганском направлении шли параллельными курсами. Для этого у Китая есть формат Пекин – Вашингтон – Исламабад – Кабул и организация «Урумчийского договора» с участием Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана, а также трехсторонние встречи Китай – Пакистан – Афганистан. И ни к одному из этих форматов Пекин

Москву не привлекает»¹⁹. Тем не менее, по мнению российского эксперта Савина, интересы Китая и России в Афганистане взаимно дополняют друг друга, при этом усиление влияния Пекина в Пакистане через проект «Китайско-пакистанский экономический коридор» встречает болезненную реакцию Вашингтона. Поэтому в новой стратегии национальной безопасности США прямо указано, что они будут оказывать давление на Пакистан, а КНР для США является соперником.

Что касается экономического усиления КНР в ИРА, то это не означает, что Пекин стремится диктовать Кабулу, как ему проводить внутреннюю политику. И если сейчас афганские власти беспокоят в основном талибы, то у Китая другие причины для тревоги. В афганской провинции Бадахшан уже не раз были замечены боевики ИГ. Часть из них – пуштуны из «зоны племен», пришедшие в Бадахшан, а часть – уйгуры, то есть те, кто раньше воевал под знаменами ИГИЛ в Сирии и Ираке. И если они обоснуются в Бадахшане, граничащем с китайским Синьцзяном, где существует мощное сепаратистское движение с исламской спецификой, то смогут перебрасывать в КНР отряды боевиков по Ваханскому коридору.

Именно поэтому Пекин намерен создать свою военную базу в Бадахшане. Там уже побывала спецкомиссия из афганских и китайских военных экспертов, которые выбирали место для базы и оценивали объемы работ, хотя до этого Пекин дистанцировался от любых силовых акций на сопредельной территории. На трехсторонней встрече в Пекине глав МИД Китая, Афганистана и Пакистана 26 декабря 2017 г. китайцы настойчиво убеждали пакистанцев и афганцев «забыть старые обиды». При этом они не скупались на обещания, предлагая включить ИРА в проект китайско-пакистанского экономического коридора – одного из самых многообещающих региональных проектов. Речь идет о масштабном инфраструктурном проекте общей стоимостью 62 млрд долл. США. Он

¹⁷ Хакимов Б. Контактная группа «ШОС – Афганистан» призвана стать инструментом содействия. URL: <http://afghanistan.ru/doc/117336.html>

¹⁸ Группа «ШОС – Афганистан» возобновляет работу в расширенном составе. URL: <http://tass.ru/politika>

¹⁹ Deutsche Welle. Press Digest 24 Jan 2018. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/51916>

предполагает строительство шоссейных и железных дорог, которые свяжут запад Китая с пакистанскими портами на побережье Индийского океана, в первую очередь с портом Гвадар. Также планируются расширение и модернизация портов и аэропортов, масштабные инвестиции в электроэнергетику, создание СПГ-терминалов, нефте- и газопроводов на территории Пакистана. При этом Китай через Пакистан получит прямой выход к побережью Индийского океана и далее – к Ближнему Востоку и Европе. Власти КНР считают этот экономический коридор ключевым в проекте «Один пояс – один путь», который должен создать ориентированную на Китай систему экономической и инфраструктурной интеграции в Евразии.

Для КНР интересны и природные ресурсы Афганистана. В 2007 г. китайские корпорации China Metallurgical Group Corp., Jiangxi Copper Corporation и Zijin Mining Group Company выиграли тендер на разработку одного из крупнейших месторождений меди в мире – Айнак. Сделка в 3,5 млрд долл. США считается крупнейшей в истории Афганистана. Пекин также интересуется добыча золота и железа. Кроме того, в ИРА находятся практически неразработанные залежи нефти (около 1,6 млн барр.) и природного газа (15,7 трлн м³). Для их добычи КНР активно вкладывает свои деньги и является крупнейшим инвестором в экономику страны²⁰.

О другой встрече в Пекине в 2017 г. министров обороны Афганистана и КНР и зампреда Центрвоенсовета КНР известно намного меньше: лишь то, что стороны договорились наращивать двусторонние связи в военной сфере²¹. Как сообщил министр обороны ИРА Т. Бахрами, он договорился с китайскими представителями о взаимодействии в борьбе с терроризмом. Для этого момент выбран исключительно удачно. Из-за новой стратегии национальной

безопасности США Д. Трамп рассорился с Пакистаном, через который проходит единственный маршрут снабжения американской группировки в ИРА. Вашингтону также не удалось пока втянуть в афганский конфликт Индию, способную возложить на себя всю тяжесть противостояния талибам и не дать Китаю войти в Афганистан. Поэтому Пекин в перспективе может получить лавры посредника, замирившего Афганистан, что существенно укрепит его позиции в мире [7].

Ключевой вопрос – что будет дальше и насколько серьезно КНР намерена втягиваться в афганский конфликт? До последнего времени участие китайских военных ограничивалось рейдами и засадами спецназа в Ваханском коридоре, где они перехватывали группы уйгурских исламистов. В 2016 г. Китай впервые предложил военную помощь Афганистану. При этом Кабул выразил заинтересованность в логистическом оборудовании, легком вооружении, запчастях для авиации, боеприпасах и военной форме. А в 2017 г. китайские военные проводили совместное патрулирование с афганцами в горах Памира.

«Новая база афганской армии – это лишь элемент в общем росте китайской вовлеченности в регионе, – считает сотрудник Института Дальнего Востока РАН В. Кашин. – Если тенденция продолжится, то китайское присутствие в ИРА, скорее всего, будет смоделировано по образцу российского присутствия в Сирии. А именно – опора на коалицию с местными правительственными силами; поддержка дружественных формирований из местного населения; удары с воздуха и действия спецназа при ограниченном участии сухопутных войск НОАК»²². Но как показывает опыт СССР и США, ограниченным вмешательством Китая в афганские дела обойтись не удастся – постепенно конфликт будет втягивать в себя дополнительные войска и ресурсы. Но у Китая есть козырь, которого не было ни у СССР, ни у США – лояльный Пакистан, способный

²⁰ Морозов Ю.В. Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в XXI в. М.: ИДВ РАН, 2016. 376 с.

²¹ Куприянов А. Китаестан. Зачем КНР в афганском Бадахшане. URL: <https://news-front.info/2018/01/21/kitaestan-zachem-knr-voennaya-baza-v-afganskom>

²² Китай решил зайти в Афган. URL: <https://aleks070565.livejournal.com/5057325.html>

влиять на талибов. Если же эта надежда не оправдается, то Китаю предстоит вспомнить, за что именно Афганистан получил недобрую славу «кладбища империй».

Таким образом, сотрудничество Пекина и Кабула выходит далеко за пределы экономики. Китай оказывает гуманитарную и военную помощь Афганистану, и активно строит там свою инфраструктуру.

Афганская и региональная стратегии России. Отношение РФ к американскому присутствию в ИРА

К началу 2018 г. Россия провела ряд успешных внешнеполитических стратегических акций на Ближнем Востоке, давших ей политическую и военную выгоду и превратившую Москву в ключевого актора в урегулировании конфликтов в этом регионе. Среди них – военная кампания в Сирии, поддержка главы Ливийской национальной армии генерала Хафтара, а также налаживание отношений с правительством Египта, которое дало согласие на использование российскими ВКС их авиабаз.

Действия России в Афганистане являются продолжением этой стратегии, однако они уже не ограничиваются обеспечением стабильности на местах. Москва создает собственную сеть контактов и средств защиты российских интересов в ИРА. По аналогии с сирийской стратегией она стремится укрепить свои позиции в качестве влиятельного игрока в Афганистане и закрепить за собой роль неотъемлемого участника в урегулировании любых кризисов в этой стране и в регионе в целом.

В связи с этим деятельность России включает в себя предложения деловых инвестиций, дипломатическую кампанию, культурные программы, а также финансовую и военную поддержку ИРА, влиятельных сил на севере страны. В реализации этой стратегии у России есть ряд преимуществ перед США. Многие российские офицеры, сотрудники спецслужб и дипломаты обладают опытом работы в Афганистане, который они получили в период советско-афганской войны. Значительная доля афганских чиновников и военнослужащих

получила образование или прошла подготовку в России. Москва предоставила правительству ИРА вертолеты и запчасти к ним, десятки тысяч автоматов и миллионы боеприпасов [8]. При этом Москва заключает временные союзы с группировками в ИРА, которые являются наиболее влиятельными в стране. Такая гибкость, к примеру, позволила России работать с умеренной частью «Талибана». При этом Москва не рассматривает это движение в качестве партнера для сотрудничества, считая что оно стремится получить контроль над территориями внутри ИРА и поэтому является угрозой только для нынешнего правительства, не представляя угрозы за пределами страны. Оно сильно отличается от ИГИЛ, которое действует в Афганистане и Пакистане и которое Москва считает транснациональной группировкой, представляющей угрозу для стран ОДКБ и ШОС. Как заявил в 2015 г. спецпредставитель РФ по Афганистану З. Кабулов, интересы России и «Талибана» совпадают, когда речь идет об уничтожении ИГИЛ. В связи с этим советник по вопросам национальной безопасности правительства ИРА М. Атмар, заявил о ее «значительной роли» в том, чтобы посадить «Талибан» за стол переговоров.

С декабря 2016 г. по апрель 2017 г. Россия провела три раунда переговоров с участием Китая, Ирана и Пакистана. В третьем раунде принял участие Афганистан. Были установлены контакты с представителями «Талибана» для выяснения их переговорной позиции и готовности принять компромисс на базе трехсторонних соглашений. Цель контактов – стимулирование мирного процесса в Афганистане. Для этого предполагаются переговоры в формате «Кабул – «Талибан» при участии наблюдателей из Москвы, Пекина и, возможно, Исламабада. На выходе должно быть составлено соглашение о переходе основных фракций «Талибана» к легальной политической борьбе, создание коалиционного правительства, возможны и поправки в конституции ИРА. При этом талибам придется отказаться от любых контактов с террористическими организациями, включая «Аль-Каиду», ИГИЛ и синецзян-уйгурских сепаратистов.

В 2018 г. на площадке ШОС предполагается активизация прямого диалога Индии и Пакистана в целях снижения конфликтного потенциала в регионе. При этом Афганистан должен гарантировать нейтралитет в их конфликте и исключить использование своей военной инфраструктуры против одной из сторон. Ожидаемый вариант завершения этих переговоров – сокращение вооруженного насилия между конфликтующими сторонами и исчезновение «дуги напряженности» в регионе²³.

Таким образом, в результате реализации своей стратегии в Афганистане Россия достигла основной цели: она сумела позиционировать себя в качестве ключевого участника переговоров о перспективах развития ИРА и региональной безопасности. Этому способствует позиция Москвы – поддержка одновременно дружественных отношений с Кабулом, Исламабадом и Нью-Дели, что позволяет ей выступить гарантом в будущей сделке о судьбе взаимоотношений в «треугольнике» Афганистан – Пакистан – Индия. Для этого РФ приложила немало усилий, чтобы наладить отношения с этими и другими странами. В частности, в 2016 г. Россия и Пакистан провели первые совместные военные учения и подписали соглашение на покупку Пакистаном российских боевых вертолетов Ми-35. Москва сотрудничает и с Ираном, который является ее союзником в Сирии.

При этом усиление позиций Китая в Афганистане не противоречит интересам России. Как отмечает эксперт Центра геополитических экспертиз Л. Савин, *«Китай в Афганистане продвигает свои экономические и финансовые инструменты, вместе с инвестициями идут договоренности о покупке китайских товаров и услуг»*²⁴. Он уверен, что на этом поле серьезно конкурировать с КНР вряд ли кто-то сможет, а

на рынке вооружений Афганистана Пакистан и Индии Китаю будет трудно что-либо противопоставить России.

Кроме того, авторитет Москвы как ключевого игрока в Афганистане позволяет укрепить веру ее среднеазиатских союзников в способность России обеспечить их безопасность в случае обострения ситуации в регионе.

Так, к примеру, срыв политического урегулирования в Афганистане может привести к дальнейшему нарастанию конфликта и превращения его в гражданскую войну. Россия пытается не допустить развития этих событий и готовит ответные меры. При этом основной целью ее усилий является создание полосы безопасности вдоль границы центральноазиатских стран – участниц ОДКБ с Афганистаном. Для этого в рамках двусторонних программ военного сотрудничества Москва смогла поднять боеготовность сил ОДКБ до уровня, гарантирующего купирование первоначальных атак боевиков. Однако здравое предложение Москвы о возвращении в регион российских пограничников или создания пограничных войск ОДКБ отвергается правительствами ряда стран ЦА.

Особую тревогу у Москвы вызывает «закрытая» позиция Ашхабада, которая затрудняет объективную оценку ситуации на туркмено-афганском участке границы и возможные меры по ее улучшению. Кроме того, по требованию таджикского правительства в 2012 г. численность опергруппы ФСБ РФ в Таджикистане была сокращена в три раза. В связи с этим Россия пытается улучшить ситуацию за счет повышения уровня технического оснащения таджикской границы. Для этого она направляет туда спецтехнику и обеспечивает ее работу, помогает республике в подготовке кадров и оказывает финансовую помощь, однако этого явно не достаточно. Очевидно, в рамках ОДКБ имеет смысл вернуться к проекту создания коллективных сил пограничной охраны либо расширения состава наблюдателей на контрольных пунктах границы с ИРА.

²³ Российская программа нейтрализации «афганской угрозы». URL: <https://pravdoryb.info/rossiyskaya-programma-neytralizatsii-afganskoy-ugrozy-113686.html>

²⁴ Какие проблемы создает для России уход войск натовской коалиции из Афганистана: мнения. URL: <http://iarex.ru/news/32429.html>

В случае масштабного вторжения боевиков на территорию ЦА со стороны Афганистана ВКС и спецназ ВС РФ окажут поддержку своим союзникам по ОДКБ в пределах суток с последующим развертыванием коллективных сил оперативного развертывания ОДКБ, которым потребуется 4–5 суток. При этом вероятно, что к поддержке антиталибских сил в самом Афганистане могут подключиться Китай и Иран. Их совместные действия даже при наихудшем развитии ситуации могут сократить прямые военные угрозы для региональной безопасности. В случае отказа США и НАТО от взятых на себя обязательств по поддержанию безопасности в Афганистане и при условии согласия афганских властей возможно использование российских ВКС по «сирийскому сценарию» для недопущения создания полнокровных формирований сил террористов и сепаратистов в ИРА. При этом ввод сухопутных сил ВС РФ в Афганистан исключается.

В числе прочих афганских угроз Россия рассматривает наличие сети военных баз США на территории Афганистана, которые могут быть использованы для ведения войны против России, Китая и Ирана. Номинально эти базы имеют статус «афгано-американских», однако они полностью находятся под фактическим контролем США, а их имущество и личный состав признаются экстерриториальными.

В настоящее время в Афганистане размещены три базы США: в Баграме, Кандагаре и на базе аэропорта Шинданде. В 2017 г. посадочные полосы там были модифицированы, и аэропорт получил возможность принимать стратегическую авиацию, что превращает его в часть наступательной военной стратегии США. Ее потенциал обуславливают рост напряженности в регионе и провоцирует Китай на расширение военной инфраструктуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и афганском Бадашхане. Предназначение американских военных баз также вызывает обеспокоенность Генштаба ВС РФ, который рассматривают эти объекты в числе потенциальных угроз, что обусловлено отсутствием диалога Москвы и Вашингтона,

перспективы которого не улучшаются. Эти обстоятельства учитываются МО РФ при развитии инфраструктуры ОДКБ в ЦА.

Что касается перспектив развития российско-американских отношений по Афганистану, то в конце XX – начале XXI вв. Россия и США преследовали там во многом одинаковые цели: стремились предотвратить хаос и превращение страны в безопасное убежище для террористов. Именно поэтому, когда США вошли на территорию Афганистана в 2001 г., интересы США и РФ по большей части совпадали. Сотрудничество между Москвой и Вашингтоном достигло своего пика, когда США и НАТО было позволено транспортировать оружие и оборудование через российскую территорию, когда РФ поставляла в ИРА вертолеты Ми-17 и сотрудничала с США по сокращению объемов производства наркотиков в ИРА²⁵. При этом Москва мирилась с операциями США в Афганистане в надежде на то, что они могут вернуть стабильность в ИРА и давала понять Вашингтону, что не хочет, чтобы США быстро вывели оттуда свои войска²⁶.

Но со временем Россия начала постепенно терять веру в то, что США способны вернуть стабильность в ИРА. Ухудшение российско-американских отношений после присоединения Крыма к РФ еще больше уменьшило желание Москвы поддерживать Вашингтон. Новая стратегия США в Афганистане ее тоже не впечатлила. Министр иностранных дел РФ С. Лавров назвал сосредоточенность США на применении силы в Афганистане и открытую дату вывода оттуда войск «тупиком» и что стратегия Трампа почти ничем не отличается от стратегии Обамы, которая не помогла улучшить ситуацию с безопасностью в стране. Российские эксперты также раскритиковали решение Пентагона прекратить закупать Ми-17 для афганской армии, заявив, что это исключительно политическое решение,

²⁵ Морозов Ю.В. Афганистан после 2014 г.: стабильность для государств ШОС или новый виток напряженности в Центрально-Азиатском регионе? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 2. С. 94–114.

²⁶ Гурганус Дж. Стратегия России в Афганистане. URL: <http://inosmi.ru/politic/20180111/241162649.html>

ставшее результатом введения антироссийских санкций. Россия все чаще настаивает на том, что подход США в борьбе с терроризмом не работает и что политическая воля в Вашингтоне, необходимая для продолжения кампании в Афганистане, в скором времени иссякнет [9]. Для России это серьезная проблема, однако она предоставляет нашей стране возможность стать влиятельным игроком в Афганистане.

Возможные направления взаимодействия в области стабилизации обстановки в ИРА заинтересованных в этом акторов

Анализ точек зрения дипломатов и политологов, касающихся стратегий главных действующих субъектов в ИРА, позволяет выделить ряд областей взаимодействия заинтересованных в этом акторов в интересах стабилизации обстановки в Афганистане совместными усилиями.

Во-первых, новейшая история Афганистана свидетельствует о том, что внешний фактор продолжает оказывать существенное влияние на внутреннее положение страны, поскольку ее стратегическое положение в Евразии предопределяет особое место на геополитической карте мира. В связи с этим страна превратилась в арену соперничества региональных и мировых держав за влияние в Центрально-Азиатском регионе.

По этой причине заинтересованным в стабилизации обстановки в ИРА акторам (включая Афганистан, Туркмению, а также членов ОДКБ, ШОС, ЕС и НАТО) было бы целесообразно совместными усилиями под эгидой ООН разработать «Концепцию баланса геополитических интересов, сотрудничества и взаимного учета интересов в Афганистане». Целью этой концепции являлось бы создание платформы конструктивного сотрудничества региональных и мировых держав и их союзов для решения существующих проблем в ИРА и нахождения там путей сбалансирования их интересов.

Во-вторых, в настоящее время ситуация в афганском обществе до предела обострена национальными и региональными

противоречиями. С учетом сложившейся ситуации властям в Кабуле при посредничестве международных структур назрела необходимость разработать «Концепцию национальной идентичности» с механизмом ее реализации. Ее суть заключается в том, что между народами, проживающими в Афганистане, должны воцариться мир и согласие, всесторонне развиваться взаимопонимание, дружба и сотрудничество всех народностей страны в целях обеспечения равенства в политической, экономической и социальных сферах, в области культуры и образования. В реализации данной Концепции, разрабатываемой под наблюдением ООН и ОБСЕ, должны активно участвовать все народы, живущие в Афганистане.

В-третьих, для замирения Афганистана государства ШОС могли бы предложить США и другим странам НАТО использовать в стране таджикскую модель урегулирования конфликта – путем диалога и переговоров, которая является уникальной в мировой практике. Данная модель демонстрирует возможности, подходы, принципы и механизмы урегулирования конфликтной ситуации с участием международных организаций и финансовых институтов в установлении мира и стабильности в зоне конфликта. В свое время эта задача была решена в Таджикистане, когда в стране шла гражданская война и когда атмосфера вражды поставила государство на грань исчезновения. Поэтому разумно изучить и применить в Афганистане опыт Таджикистана, следуя принципам данной модели для урегулирования конфликта в этом государстве.

В-четвертых, нынешняя афганская власть продолжает отказываться признавать афгано-пакистанскую границу по «линии Дюранда». Отсутствие пограничного контроля этой границы создает идеальные условия для действий международных террористов, экстремистов, сепаратистов и наркоторговцев. В связи с этим властям Афганистана и Пакистана необходимо сесть за стол переговоров и решить данную проблему. Главной целью переговоров является

обеспечение и повышение уровня безопасности общей границы, организация работы по легальному перемещению людей и товаров через нее и пресечение трансграничной преступности.

В-пятых, в геополитическом контексте ситуация в Афганистане затрагивает безопасность стран ОДКБ. Они уже не один год страдают от афганского кризиса, который создает неблагоприятный фон для системы региональной безопасности. Ввиду этого в рамках данной организации целесообразно разработать «Стратегию по обеспечению региональной безопасности в контексте угроз, исходящих из Афганистана». Китай, не являющийся членом ОДКБ, может присоединиться к разработке и реализации этой стратегии через механизмы сопряжения структур ШОС и ОДКБ. В рамках данной стратегии необходимо определить предметные цели и задачи и механизм их выполнения. При этом национальные интересы стран региона должны отвечать единым требованиям указанной стратегии.

В-шестых, кроме военно-политических мер безопасность региона можно обеспечить и путем вовлечения Афганистана в межрегиональную интеграцию. Поэтому было бы рационально государствам ШОС в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь» и при поддержке международных финансовых организаций создать в Афганистане транспортные, энергетические и торговые коридоры между странами Центральной и Южной Азии, а также Европы, создав условия для углубленного научно-технического и экономического сотрудничества между государствами региона.

В-седьмых, в условиях возрастающих вызовов и угроз, их ускоренной трансформации в Афганистане безопасность этого государства и региона в целом становится одним из первостепенных вопросов как для России, так и для западных держав, которые вовлечены в процессы, происходящие в ИРА. С учетом этого было бы благоразумно реанимировать работу Совета Россия – НАТО, где рассмотреть инициативу Таджикистана по созданию «пояса безопасности» вокруг

Афганистана с участием стран, имеющих общую границу с Афганистаном. Создание «пояса безопасности» может стать действенным стратегическим актом Совета Россия – НАТО для мирового сообщества и позволит продолжить сотрудничество России с западными державами в процессе мирного разрешения афганского кризиса.

В-восьмых, у России и США существует много объективных причин для того, чтобы возобновить сотрудничество в Афганистане. Интересам обеих стран отвечает уничтожение террористических группировок и наркотрафика, восстановление инфраструктуры страны и оказание гуманитарной помощи. Они стремятся ликвидировать угрозу со стороны ИГИЛ, чье присутствие на севере и востоке Афганистана продолжает расти.

Но в ближайшей перспективе результаты сотрудничества России и США по ликвидации общих для них угроз будут довольно ограниченными благодаря вашингтонским «ястребам» и антироссийской истерии, царящей в СМИ и среди американского истеблишмента. Именно поэтому пока страны могут сотрудничать на тактическом уровне, например, обмениваться данными о местонахождении террористов и подобной информацией. Но даже это позволит возобновить работу Совета Россия – НАТО и восстановить российско-американский диалог по региональным проблемам, затрагивающим национальные интересы обеих стран.

И в среднесрочной перспективе не стоит ожидать от этих встреч слишком многого. Разрыв между стратегиями России и США в Афганистане продолжает увеличиваться. Вашингтону не по нраву, что стратегия России в Афганистане включает в себя ряд элементов, которые присутствуют в ее сирийской стратегии. Проведя многосторонние переговоры в ИРА, как она сделала с участниками сирийского конфликта, Москва закрепила за собой роль участницы будущих соглашений по Афганистану.

45-й президент США хотел бы наладить отношения с Москвою, однако Д. Трамп

осознает, что это даст ему больше минусов, чем плюсов при нынешней внутривнутриполитической ситуации в США. Поэтому возобновление российско-американского сотрудничества им отложено и, судя по всему, надолго. Свидетельство тому – очередная порция антироссийских санкций в виде опубликованного 31 января 2018 г. «черного списка», куда вошли политики и бизнесмены, поддерживающие Президента РФ В. Путина. Очевидная цель санкционного списка – разубедить крупный бизнес и российскую политическую элиту сотрудничать с нынешней властью в Кремле. Также следует понимать, что за возможное налаживание отношений Д. Трамп, как бизнесмен-прагматик, может потребовать от России отдаления от Китая. А для Москвы в ближайшей и среднесрочной перспективе для решения глобальных и региональных проблем, включая Афганистан, в разы важнее плодотворное сотрудничество с Пекином, чем с Вашингтоном.

В-девятых, тем не менее, у сторонников приверженности в российско-американских отношениях принципа «лучше худой мир, чем добрая ссора» в начале 2018 г. появился повод для осторожного оптимизма в области возобновления переговоров по проблемам безопасности. Основанием для этого служит информация о том, что в январе в США был выпущен пока засекреченный доклад, в

котором говорится, что американские спецслужбы во время президентских выборов сфабриковали пресловутое «российское досье Трампа». Отзывы посвященных в детали этого доклада таковы: «Это круче Уотергейта», «Люди должны это знать!» и т.п. Как считают авторы доклада, которые пытаются добиться его публикации, – «Для России это отличные новости. Как минимум токсичность «российского вопроса» в американской политике резко снизится. Будет хотя бы минимальный шанс на вменяемые переговоры без истерики русофобов».

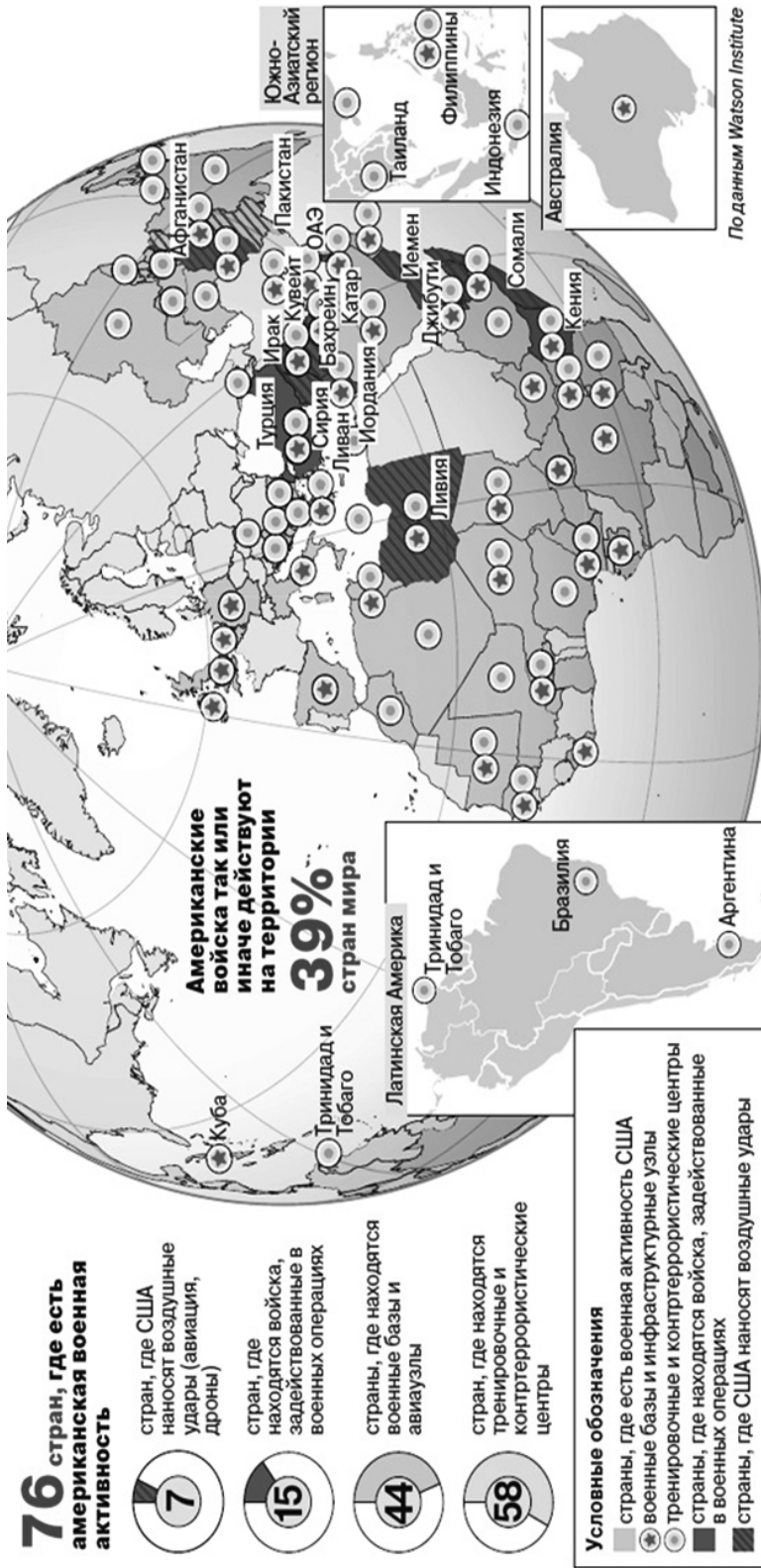
И, наконец, американские сенаторы и конгрессмены все чаще стали прислушиваться к мнению видных военных стратегов, среди которых находится 16-й министр обороны США (1994–1997 гг.) У. Перри. На московской встрече с сотрудниками Института США и Канады РАН 6 февраля 2018 г. он высказал мнение, что в среднесрочной перспективе существует вероятность возобновления сотрудничества США и России в ИРА, как это было ранее на Балканах, где американские и российские военнослужащие совместными усилиями устанавливали мир. Для этого дипломатам, военным и экспертам обеих стран необходимо найти точки совпадения национальных интересов США и России в Афганистане и начать конструктивное сотрудничество в интересах стабилизации обстановки в этой стране.

Рисунок 1

Дислокация и активность военных баз США в странах мира

Figure 1

Disposition and activity of the U.S. military troops worldwide

Примечание. Представлены данные по состоянию на начало 2018 г.

Источник: Караганов С. Второй срок Дональда Трампа вполне реален // Аргументы и Факты от 24.01.2018. № 4

Note. Data are presented as of early 2018.

Source: Karaganov S. [The second term of Donald Trump is quite probable]. *Argumenty i Fakty* = *Arguments and Facts*, 2018, no. 4, January 24. (In Russ.)

Список литературы

1. *Морозов Ю.В.* Перспективные направления развития ШОС в Евразии // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. № 1. С. 137–152.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>
2. *Батюк В.А., Морозов Ю.В., Аничкина Т.Б. и др.* Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века: монография. М.: Институт США и Канады РАН, 2018. 328 с.
3. *Морозов Ю.В.* Перспективы политики США в отношениях с Китаем и Россией // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 3. С. 42–51.
4. *Лузянин С.Г., Васильев Л.Е., Клименко А.Ф., Морозов Ю.В. и др.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. 168 с.
5. *Васильев Л.Е.* Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. М: ИДВ РАН, 2017. 216 с.
6. *Матвеев В.А.* Роль ЦАР в «Экономическом поясе Шелкового пути». В кн.: *Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в ШОС*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. С. 19–33.
7. *Клименко А.Ф.* Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы обороны и безопасности. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. 348 с.
8. *Морозов Ю.В.* Стратегия Запада в Центрально-Азиатском регионе в начале XXI века: монография. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. 375 с.
9. *Морозов Ю.В.* Американская политика и стратегия в локальной войне в Афганистане и их влияние на региональную безопасность: монография. М.: Институт США и Канады РАН, 2015. 152 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ISSUES AND PROSPECTS OF INTERACTION AMONG STATES CONCERNED AND THEIR ALLIANCES IN AFGHANISTAN

Yurii V. MOROZOV

Institute for US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
morozovyury51@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 13 February 2018
Received in revised form
28 February 2018
Accepted 20 March 2018
Available online
15 May 2018

JEL classification: F51, F52,
F53, F63

Keywords: policy, strategy,
SCO, CSTO, NATO

Abstract

Importance Currently, Afghanistan faces an upsurge of various terrorist groups, which join other ones after being defeated in Syria. Such threats should be counteracted. However, countries lack a common approach to resolving the Afghan crisis and finding possible solutions.

Objectives I analyze documents, views of diplomats and Afghan political experts concerning strategies of the main actors in the Islamic Republic of Afghanistan. The article outlines some promising aspects for States and international organizations to interact upon in Afghanistan in order to stabilize the situation.

Methods I conduct a horizontal and comparative analysis of official documents and opinions expressed by the Russian and foreign experts on the Afghan issue. The research also involves the content analysis of strategies seen in the NATO, CSTO and SCO States, compares the outcome with potential opportunities and challenges to Russia in Central Asia.

Results I demonstrate that negative trends in the Afghan scenario affect national interests of the above States and regional security in Central Asia. Threats arising from Afghanistan can be curbed by concerted efforts of the actors, but this requires a robust dialogue among them. If the USA, Russia, NATO, CSTO and SCO do not come to common terms, this will escalate tensions in Afghanistan.

Conclusions and Relevance I generalize views on strategies of the USA, NATO, CSTO, SCO, China and Russia for Afghanistan. I underline the need to protect interests of the SCO and CSTO States in Central Asia through concerted actions of its members, avoiding the U.S. and NATO military missions in Afghanistan. I determine some potential aspects for the States and their alliances to address and open new opportunities for stabilizing the situation in Afghanistan.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Morozov Yu.V. Issues and Prospects of Interaction among States Concerned and Their Alliances in Afghanistan. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 5, pp. 955–971.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.5.955>

References

1. Morozov Yu.V. [Promising areas for the SCO development in Eurasia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 137–152. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.1.137>
2. Batyuk V.A., Morozov Yu.V., Anichkina T.B. et al. *Lokal'naya voyna v voenno-politicheskoi strategii SShA v nachale XXI veka: monografiya* [Local warfare as part of the U.S. military and political strategy in the early 20th century: a monograph]. Moscow, Institute for US and Canadian Studies of RAS Publ., 2018, 328 p.
3. Morozov Yu.V. [Prospects of the U.S. policy in relations with China and Russia]. *Problemy Dal'nego Vostoka = The Far Eastern Affairs*, 2017, no. 3, pp. 42–51. (In Russ.)

4. Luzyanin S.G., Vasil'ev L.E., Klimenko A.F., Morozov Yu.V. et al. *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 g.: iskhodnye realii i faktor rossiisko-kitaiskogo partnerstva: monografiya* [The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization up to 2025: Background reality and the Russian-Chinese partnership: a monograph]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2015, 168 p.
5. Vasil'ev L.E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS: monografiya* [Combating the terrorism within the SCO zone: a monograph]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2017, 216 p.
6. Matveev V.A. *Rol' TsAR v "Ekonomicheskom poyase Shelkovogo puti". V kn.: Problemy i perspektivy realizatsii initsiativ "Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti" v ShOS* [The role of Central Asia in the Silk Road Economic Belt. In: Issues and prospects of the Silk Road Economic Belt Initiative: a monograph]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2017, pp. 19–33.
7. Klimenko A.F. *Strategiya razvitiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva: problemy oborony i bezopasnosti* [The development strategy of the Shanghai Cooperation Organization: Issues of defense and security]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2009, 348 p.
8. Morozov Yu.V. *Strategiya Zapada v Tsentral'no-Aziatskom regione v nachale XXI veka: monografiya* [The strategy of the West in Central Asia in the early 21st century: a monograph]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies RAS Publ., 2016, 375 p.
9. Morozov Yu.V. *Amerikanskaya politika i strategiya v lokal'noi voine v Afganistane i ikh vliyanie na regional'nuyu bezopasnost': monografiya* [The U.S. policy and strategy for the local war in Afghanistan and their influence on the regional security: a monograph]. Moscow, Institute for US and Canadian Studies of RAS Publ., 2015, 152 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.